

Не так много лет назад Гермиона Грейнджер никогда бы не поверила, что она выберет проводить свое свободное время в окружении четырех чистокровных ведьм из семей традиционалистов. И все же она была там, сидела рядом со своей подругой Пэнси, напротив сестер Гринграсс и Нарциссы, и вполне наслаждалась собой. Они сидели вокруг костра за пределами Поместья Блэк, и тепла от огня в сочетании с чарами, наложенными на само Поместье, которые едва доходили до них, где они сидели, было достаточно, чтобы поддерживать вполне комфортную температуру. Это был немалый подвиг, потому что менее чем в метре от их костра на улице было холодно.

Это, казалось, не остановило ни Гарри, когда он вышел со своей новенькой метлой, ни Габриэль, которая бежала рядом с ним, неся свою собственную новую метлу, новейшую "Молнию". Это была последняя модель знаменитой марки гоночных метел, хотя Гермиона знала, что последняя модель Nimbus на самом деле в настоящее время является самой быстрой метлой на рынке.

Ей самой было наплевать на конкурентный рынок гоночных метел, но когда она случайно упомянула об этом в разговоре с Роном во время недавнего дружеского разговора, он разразился минутным монологом, восхваляющим достоинства новейшего и величайшего Nimbus. Габриэль решила попросить "Молнию" не потому, что это была самая быстрая метла, а потому, что у Гарри тоже была такая. Он всегда был привязан к Файерболтам с тех пор, как Сириус подарил ему свой первый на третьем году обучения в школе.

Гарри покачал головой, увидев, как Габриэль выбежала на холод в одной футболке, и та, казалось, изо всех сил пыталась удержать ее большую задницу. "Я сказал тебе одеться, Габи", - сказал он. "Здесь холодно. Ваши руки действительно немеют всего через несколько минут полета в этом".

"Возможно, это не самая практичная одежда для полета на метле в мороз", - сказала Панси, когда Гарри уставился на Габриэль, "но она чертовски хорошо выглядит в ней".

"Он довольно маленький, не так ли?" - пробормотала Гермиона. Как и ее подруга, она не могла оторвать глаз от неподобающе одетой вейлы.

"Так и должно быть", - сказала Нарцисса. "Это мое. Маленькая шалунья украла его из моего шкафа."

"Что ж, это все объясняет", - сказала Панси. Действительно, так оно и было. Рубашка была сшита по размеру Нарциссы, что означало, что она была намного тоньше, чем рубашка Гарри, и к тому же едва доходила до ее задницы, хотя она была крошечной. Ее соски торчали под рубашкой, и их твердое, как камень, состояние ясно давало понять, что на ней не было лифчика. Она представляла собой очень соблазнительное зрелище, от которого Гермиона не могла оторвать глаз, и она знала, что Пэнси чувствовала то же самое.

"Со мной все будет в порядке, сэр", - сказала Габриэль. Гарри поджал губы и строго посмотрел на Габриэль, и она пискнула, словно предвидя, что он сделает дальше. Со своей стороны, Гермиона была очень удивлена, когда он схватил Габриэль за руку, слегка наклонил ее, чтобы она склонилась над его ногой, когда он немного выставил ее вперед, и задрал низ рубашки над ее идеальной задницей, показывая, что под ней были только очень крошечные стринги. Глаза Гермионы расширились, и она услышала, как Пэнси ахнула при виде этого. Было ли это потому, что она была удивлена или потому, что была возбуждена? Скорее всего, и то, и другое, решила Гермиона, зная, как работает мозг ее подруги. В этом случае у нее не было места, чтобы бросать камни. Она тоже любовалась задницей Габриэль.

Однако Гарри не задрал ее рубашку, чтобы показать ее. Он сделал это для того, чтобы нанести пять сильных шлепков по этой заднице, которая, конечно же, практически не защищалась от крошечных ремешков. Ее голая задница покачивалась при каждом ударе его руки, и это приводило Гермиону в восторг. Лицо Габриэль было ярко-красным после того, как ее внезапная порка закончилась, и Гермиона почувствовала, как ее собственные щеки запылали. Даже Панси немного покраснела, и Гермиона могла засвидетельствовать, что это было нелегко сделать. Единственными девушками, которые не покраснели, были другие подружки Гарри, хотя даже они, казалось, были удивлены тем, что только что произошло.

- Ну, - пробормотала Дафна. "Это было..." Она не закончила свою мысль, но в этом и не было необходимости. Страстный взгляд, который она бросила на Гарри издали, был достаточно ясен, чтобы все поняли, что у нее на уме. Гарри усмехнулся, посмотрел в сторону огня и одарил ее довольно плутоватой улыбкой, а Дафна рассмеялась и покачала головой. Для Гермионы это выглядело так, как будто она, а не Габриэль, была здесь маленькой школьницей, которую Гарри поймал, подслушав, что она сказала, хотя она говорила тихо.

"Я установлю гоночные кольца, которые ты принесла", - сказал Гарри Габриэль. "Ты тем временем переоденешься во что-нибудь действительно подходящее для полетов в такую погоду, а потом сможешь показать мне, насколько ты хорош в гонках на метлах, и должным образом объяснить мне правила". Габриэль открыла рот, но Гарри заговорил прямо над ней. "Если я услышу от тебя хоть малейший скулеж, ты будешь прятать нос в угол до конца вечера, как непослушная маленькая школьница, которой ты явно все еще являешься".

Габриэль умчалась, а Гарри покачал головой. "Этот двор слишком мал", - пробормотал он себе под нос. Затем было что-то о том, чтобы перестать откладывать, но Гермиона была больше сосредоточена на том, каким взглядом обменивались Нарцисса и сестры Гринграсс. Дафна и Астория ухмыльнулись и кивнули ей, и Гермионе стало интересно, какое общение происходит между ними.

--

Прошло несколько минут, а Гермиона все еще сильно краснела от того, что она увидела между Гарри и Габриэль. "Это твоих рук дело?" она что-то прошептала подружкам Гарри. "Это было просто для вида, или..."

Астория хихикнула, и Дафна ухмыльнулась ей, в то время как Нарцисса действительно ответила. "О нет, вовсе нет", - протянула леди Блэк. "Такого рода вещи здесь довольно обычны. Ты мог бы спросить об этом свою девушку. Кажется, я припоминаю, как ее раз или два перекладывали через колено Гарри."

Гермиона стрельнула в Панси широко раскрытыми глазами, но ее подруга только хихикнула и пожала плечами. "Тебе не нужно лгать, Нарцисса", - сказала она. Затем она снова посмотрела на Гермиону. "Это было не раз и не два, дорогая, и я бы солгал, если бы сказал, что не заслужил этого каждый раз. Я бы также солгал, если бы сказал, что это было не весело, особенно когда его большой коллега..."

Гермиона пискнула, покачала головой и покраснела. Это были не те подробности, которые ей нужно было услышать о своей лучшей подруге! И то, что они исходили от ее подруги, делало это еще более странным, даже если все это произошло до того, как они с Пэнси воссоединились и начали встречаться.

Панси хихикнула над ее очевидным унижением. "Хорошо", - сказала она, прижимаясь к

Гермионе. "Я перестану так часто дразнить тебя". Она на мгновение замолчала, то ли размышляя, то ли притворяясь, что думает. "Ты уверен, что не хочешь сделать свой собственный поворот? Власть - это в некотором роде твой конек, и я бы с удовольствием посмотрел или даже просто услышал об этом позже, если ты..."

"Панси!" - воскликнула Гермиона. Она покраснела так сильно, как никогда раньше, к большому удовольствию остальных четырех ведьм, присутствующих, чтобы увидеть это.

--

Гарри выиграл свои гонки у Габриэль, хотя они были довольно близки, когда поменялись метлами. Габриэль справилась хорошо, но поскольку Гарри выигрывал на обеих метлах, было очевидно, что он просто летал лучше, чем она. Она довольно заметно надулась, и, как бы мило это ни было, Гермиона решила попытаться подбодрить ее.

"Здесь нечего стыдиться, Габриэль", - сказала она. "Слухи верны: Гарри предложили несколько контрактов на квиддич. Он решил отказаться от них и вместо этого стать аврором, потому что не хотел отвлекать внимание Джинни больше, чем он уже сделал, просто оставаясь тем, кто он есть."

"Это не совсем вся история", - протянул Гарри. "У меня также было кое-какое незаконченное дело, с которым нужно было разобраться. К тому же мне нравится моя работа."

"Но квиддич - это не гонки на метлах", - проворчала Габриэль, явно не успокоившись. "Ты даже никогда не делал этого до сегодняшнего дня".

"Больше жаль", - сказал Гарри. "К сожалению, у нас в Хогвартсе не было организованных гонок на метлах, как в большинстве других магических школ. Если бы мы это сделали, я бы предпочел это квиддичу. Полеты всегда были для меня самой веселой частью жизни".

"Ты победил меня на обеих метлах, но у меня нет шансов победить любого достаточно опытного пилота, если бы они были на той же метле, что и у тебя", - пробормотала Габриэль. "Аллеман сказал, что его брат, запасной игрок сборной Франции, собирался подарить ему такой же на Рождество. Если он говорил правду, я не смогу победить его в этом году. Мы были довольно близки в прошлом семестре, когда наши метлы были почти равны."

"Просто возьми метлу Гарри", - небрежно сказала Дафна. "Я уверен, что он тебе позволит".

Глаза Габриэль расширились, и она покачала головой. "Нет, я не могу!" - сказала она. "Вы трое подарили ему это в качестве рождественского подарка! Со мной все будет в порядке. Я все еще могу занять второе место в общем зачете на своей метле. Я мог бы даже выиграть гонку или две, если Аллеман допустит несколько ошибок".

Нарцисса усмехнулась. "Гарри справится и без метлы", - сказала она.

"А если нет, он всегда может сделать ту рекламную съемку для компании Bolt", - сказала Астория с усмешкой. "Они действительно предложили дать ему метлу бесплатно в рамках сделки".

Гарри получил прямые взгляды от всех трех своих подружек, и Пэнси хихикнула, наблюдая за этим. Гермиона тоже улыбнулась, зная, какой здесь неизбежный исход. Несмотря на всю свою власть, ее лучший друг, казалось, был неспособен отказать женщинам в своей жизни в чем-либо. Конечно же, он взмахнул рукой в воздухе, и футляр для его метлы вылетел из поместья.

Он поймал футляр, положил в него метлу, уменьшил ее и сунул в ладонь Габриэль.

"Нет, я не могу", - начала она говорить, но Гарри схватил ее за подбородок, провел большим пальцем по ее губам, а затем вниз по подбородку, заставив ее замолчать довольно эффективно.

"Не спорь, малышка", - тихо сказал он. "Просто пообещай, что сделаешь все, что в твоих силах, и убери это". Его рука соскользнула с ее челюсти, чтобы вместо этого сжать ее горло, и Гермiona была очарована тем, как изменились глаза вейлы.

"Да, сэр", - слабо ответила Габриэль, стараясь говорить как можно лучше, несмотря на легкое удушье. Ее голос был тяжелым от вождения; настолько тяжелым, что Гермiona могла поклясться, что почти чувствовала исходящее от нее возбуждение. Черт, может быть, она могла это почувствовать. Могла ли она действительно исключить такую возможность с вейлой? "Спасибо, сэр".

Всего за несколько миллиметров до того, как они могли бы поцеловаться, Гарри отказал ей. Габриэль издала крик нечеловеческого разочарования и отчаяния. "Пожалуйста, сэр", - умоляла она.

Гермионе не было стыдно признаться позже, что она промокла от звука этой мольбы. Она давно смирилась со своим влечением к женщинам, и просьба Габриэль была самой эротичной вещью, которую она могла придумать для чего-то такого простого. Она знала, что если бы эта просьба была адресована ей, Габриэль получила бы от нее все, что хотела.

Но сопротивление Гарри, похоже, было на сверхчеловеческом уровне, потому что он просто похлопал вейлу по заднице рукой, которая не была на ее горле. "Сначала собери вещи", - сказал он. "У нас не так много времени, если только ты не хочешь, чтобы я остался здесь на ночь".

"Пожалуйста, сэр, нет", - пискнула Габриэль.

"Будь хорошей маленькой девочкой и иди собирайся", - сказал Гарри, грубо усмехнувшись. Габриэль кивнула и попыталась отстраниться, чтобы сделать так, как он просил, и именно тогда она получила то, что хотела. "Ты была такой хорошей девочкой для нас". Он подарил ей этот короткий поцелуй, и даже несмотря на то, что это было такое мимолетное прикосновение губ, было очевидно, как сильно ей это понравилось.

"Спасибо, мастер", - тихо сказала она, когда поцелуй прекратился, и его рука, казалось, была готова отпустить ее горло. Именно тогда он внезапно усилил хватку, сильно придушил ее и требовательно, глубоко поцеловал. Она обмякла, когда он взял ее, но Гермiona не думала, что причиной этого была нехватка воздуха. Габриэль, казалось, испытывала явную радость от того, что ее заставили вот так подчиниться перед всеми ними. Гарри похлопал ее по заднице и на этот раз отпустил по-настоящему, а Габриэль в мгновение ока умчалась собирать вещи.

"Быстрее, Габи", - крикнул Гарри ей вслед. "Но не оставляй ничего позади. Убедись, что у тебя все есть, прежде чем притащишь сюда свою идеальную задницу."

"Правда, Гарри?" - пробормотала Гермiona. "Мы все еще здесь, ты же знаешь". Она попыталась за негодованием скрыть свое смущение, но у нее было чувство, что ее широко раскрытые глаза и пылающие щеки выдают ее.

"Извини", - сказал Гарри, посмеиваясь и на самом деле совсем не сожалея. "Ей потребовалось бы гораздо больше времени, чтобы убедить любым другим способом".

"Ты убедил ее задолго, задолго до того, как позволил ей подняться наверх", - ответила Гермiona. Он был достаточно далеко, чтобы не заметить, каким хриплым стал ее голос, но его подружки никак не могли этого не заметить.

"Я просто развлекался с девушкой в своем собственном доме", - беспечно сказал Гарри. "Конечно, это не проблема? На самом деле вы должны поблагодарить меня за мою сдержанность. Я хотел сделать так много других вещей, например, раздеть ее догола и трахнуть ее ри..."

"Хватит мучить свою лучшую подругу, дорогая", - со смехом прервала ее Дафна. "Теперь ты понимаешь, как жестоко заставляя ее думать об этом, а потом не показывать ей, не так ли?" Она ухмыльнулась Гермione, и Гарри рассмеялся.

"Черт возьми, я промокла", - прошептала Панси на ухо Гермione, когда Гарри подошел, чтобы сесть между Дафной и Нарциссой. "Мы можем улизнуть, пожалуйста?"

"Я как раз собиралась спросить тебя о том же", - пробормотала Гермiona в ответ, когда Астория плюхнулась на колени Гарри и почувствовала себя как дома. "Черт, ты мне нужен, Пэнс".

Панси одарила ее широкой улыбкой, и Гермiona легко могла понять почему. То, что она согласилась сделать что-то подобное, было очень необычно для Гермiony, и Пэнси также знала ее достаточно хорошо, чтобы знать, что, когда в ее лексиконе начали появляться некоторые ругательства, она чувствовала себя очень игриво.

"Похоже, сегодня у меня будет очень веселая ночь", - прошептала Пэнси. Гермiona покраснела еще больше. Она действительно чертовски устала краснеть сегодня. Она была зрелой взрослой женщиной, а не какой-то глупой школьницей!

"Ни слова", - резко прошипела она. "В противном случае тебе придется ждать своего, пока мы не вернемся домой".

Они были не единственными, кто реагировал на настроение. Нарцисса бросала на Гарри тот же знойный взгляд, что и Дафна ранее, а взгляд Астории был гораздо более откровенным, чем даже это. Младшая Гринграсс выглядела так, словно хотела проглотить лучшего друга Гермiony целиком, или, точнее, заставить его проглотить ее целиком, и Гермiona серьезно сомневалась, что ее будет волновать, что она и Пэнси будут там, чтобы увидеть это, если он это сделает. Гермiona закрыла глаза и сделала все возможное, чтобы сдержать всхлип.

"Нам нужно поговорить о том, что ты затеяла", - прошептала она Панси. "Скоро".

"Все, что захочешь", - ответила Пэнси, ухмыляясь. "Ты это знаешь. У тебя может быть даже то, чего ты слишком упрям, чтобы признать, что хочешь." Гермiona просто покраснела и отвела взгляд, не в силах опровергнуть ее.